

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ВИКТИМНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION
OF JUVENILE VICTIMISATION IN THE FAMILY AND DOMESTIC SPHERE**

Алешкина Софья Александровна,
*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

Aleshkina123@gmail.com



Ключевые слова:

виктимность, виктимное поведение, виктимологическая профилактика, жертва, виктимизация.

В статье рассматривается проблема виктимности несовершеннолетних граждан Российской Федерации, дается ее определение, отмечаются основные особенности, определяются уровни и меры виктимологической профилактики.

Keywords:

victimhood, victim behaviour, victimology prevention, victim, victimisation.

The article examines the problem of juvenile victimhood in the Russian Federation, giving its definition, main features and defining the levels and measures of victimological prevention.

Проблема виктимности личности – одна из самых актуальных на сегодняшний день. С каждым днем число молодых людей, проявляющих виктимность поведения, возрастает. Выявление факторов, которые влияют на проявление такого поведения, его профилактика – основные проблемы современной психологии и педагогики. Виктимная личность включает систему различных психологических свойств, таких как беспечность, конформность, чувство низкой самооценки и униженности, которые очень часто встречаются сейчас среди молодежи.

Виктимное поведение в криминологии определяется как поведение жертвы, способствующее совершению в отношении нее преступления благодаря совокупности благоприятных субъективных и объективных условий. В качестве ключевого признака виктимности отмечается совершение жертвой определенного набора действий или бездействий, которые способствуют совершению в отношении нее преступных действий.

В настоящий момент на территории Российской Федерации отмечается достаточно высокий уровень виктимности несовершеннолетних, увеличивающийся из года в год, обусловленный наличием неблагоприятной тенденции увеличения детской смертности в структуре общей криминальной смертности [2, с. 162]. Для снижения уровня виктимности несовершеннолетних и предотвращения дальнейшего роста детской смертности необходимо повсеместное внедрение комплекса профилактических мероприятий, включающего не только борьбу с преступностью, но и работу по устранению внешних и внутренних негативных факторов, влияющих на виктимное поведение несовершеннолетних граждан Российской Федерации.

Все чаще несовершеннолетние становятся жертвами именно в семейно-бытовой сфере. При изучении семейно-бытовых преступлений, и прежде всего их насильственной формы особое внимание следует уделить виктимологической характеристике жертв.

Весьма существенным и имеющим большое значение для криминологической профилактики является фактор, отражающий особенности взаимодействия между жертвой посягательства и лицом, его осуществившим, специфику их социально-бытовых взаимоотношений до, во время и после совершения насильственного общественно опасного деяния. Кроме того, отмечено, что чем ближе связь (интенсивность развития, продолжительность, степень родства и т.п.) между преступником и потерпевшим, тем выше вероятность стать жертвой семейно-бытового насилия.

Можно отметить, что семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетнего включает в себя физическое, психологическое, сексуальное, а также пренебрежение их потребностями и нуждами (насильственная изоляция от общества, экономическое насилие и др.). Как правило, оно носит характер определенной периодичности и неоднократности, поэтому его уместно рассматривать в контексте поливиктимизации, которая подразумевает, что несовершеннолетний может стать жертвой насилия разных видов (например, физического и психологического или сексуального).

Один из пионеров советской виктимологии Д.В. Ривман выделял следующие типы виктимного поведения, рассматривая особенности поведения несовершеннолетних в условиях семейно-бытового насилия:

1) агрессивный. В данном случае можно говорить о повышенной конфликтности, которая зависит от качеств личности (например, низкие умственные способности, низкий интеллект, сочетание агрессивности и неспособности осознания виктимности своего поведения, состояние наркотического или алкогольного опьянения, влияние конкретной ситуации). Но, скорее, такой тип практически не характерен для преступлений, совершаемых в семейно-бытовых условиях, так как это связано с психической и физической слабостью несовершеннолетнего, выражающейся в психологической и финансовой зависимости от родителей, братьев и других членов семьи;

2) активный. При таком типе несовершеннолетний не ведет себя агрессивно, но при этом его поведение создает конфликтную ситуацию. В основном такое поведение характерно для ребенка, который в силу возрастных особенностей интеллектуального и психологического развития не может или не способен оценивать последствия своих действий;

3) инициативный. Поведение жертвы тоже неконфликтно, но своей активностью (например, желанием советовать, быть полезным и нужным, разговорчивостью) она способна вызывать агрессию со стороны преступника;

4) пассивный. Жертвы такого типа не оказывают сопротивления, причиной чему могут являться физическая слабость, беспомощность и страх;

5) некритический. В этом случае можно говорить о неосмотрительности жертвы и неспособности правильно оценивать ситуацию. Очень часто именно несовершеннолетние жертвы характеризуются таким типом. Степень их некритичности обратно пропорциональна возрасту, а если речь идет о несовершеннолетнем с дефектами психического развития, то ситуация обостряется еще сильнее;

6) нейтральный. Когда поведение не вызывает преступного деяния. Этот тип хорошо подходит для описания поведения несовершеннолетних в ситуации семейно-бытовых преступлений. Нейтральность здесь напрямую связана со способностью осмысленно воспринимать происходящее вокруг и реагировать на это [4, с. 304].

Часто на развитие рассматриваемой преступности существенное влияние оказывают типология поведения жертвы и фоновые явления. К фоновым явлениям можно отнести такие негативные, антисоциальные явления, как алкоголизм, наркомания, проституция, социальный паразитизм, безнадзорность, правовой нигилизм и др. Следует подчеркнуть, что они влияют на виктимность не только жертвы, но и преступника. У последнего развиваются неуверенность в себе и желание ее компенсировать, неконтролируемость эмоций и действий, деформация правового сознания, что, как следствие, приводит к насилию. А жертва, в психологическом и поведенческом статусе которой усматривается влияние асоциальных явлений, сознательно или бессознательно провоци-

рует обидчика или же, находясь в пассивном состоянии, не осознает и не может адекватно оценить характер примененного к ней насилия. Н.В. Багуцкий и Ю.В. Дадаева определили следующие факторы, влияющие на семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетних, поделив их на микро-, мезо- и макроуровневые.

Макроуровневые факторы:

– гендерные стереотипы, социальные и культурные нормы, одобряющие применение телесных наказаний или принижающие статус ребенка во взаимоотношениях между родителями и детьми, существующие в определенном обществе;

– социально-экономическое неблагополучие и нестабильность, высокий уровень безработицы, приводящие к низкому уровню качества жизни;

– доступность алкоголя и наркотических веществ.

Мезоуровневые факторы:

– психосоциальная деформация семьи;

– отсутствие поддержки и помощи со стороны родственников и близких;

– нахождение семьи в сложном финансовом положении;

– изолированность в местном сообществе.

Микроуровневые факторы сосредоточены на индивидуальных особенностях несовершеннолетнего, и чаще всего насилие в семье происходит в отношении:

– ребенка, имеющего особые потребности или имеющего патологические физические особенности (в том числе когнитивные недостатки и коммуникативные сложности);

– нежеланного или не оправдывающего ожиданий родителей ребенка;

– ребенка с асоциальным и девиантным поведением [1, с. 127].

Одной из эффективных составляющих комплекса мер по предупреждению преступлений на территории нашей страны является виктимологическая профилактика, направленная на уменьшение числа возможных жертв преступлений.

Выделяют три уровня виктимологической профилактики: общесоциальный, специальный и индивидуальный, они представлены на рисунке.

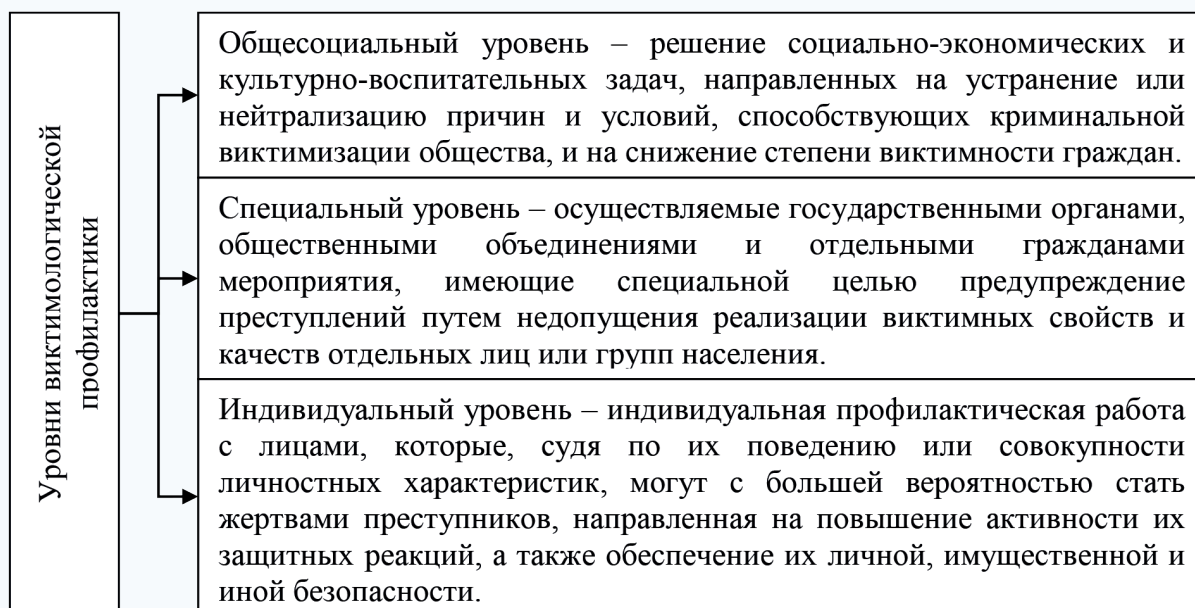


Рис. Уровни виктимологической профилактики

Рассматривая объект виктимологической профилактики на общесоциальном уровне, необходимо учитывать факт того, что жертвой противоправных посягательств может стать абсолютно любой человек. Таким образом, основными задачами виктимологической профилактики являются создание и укрепление в обществе виктимологической безопасности и защиты граждан от возможной виктимизации, а также повышение уровня работы в оказании помощи гражданам, которые уже стали жертвами преступлений. Для достижения данных задач и эффективной организации деятельности необходимо усовершенствовать законодательную базу, а также создать специализированные центры для защиты жертв преступлений.

В отличие от общесоциального уровня виктимологическая профилактика на специальном уровне выделяет своим объектом не все группы населения, а более узкий круг объектов (например, лица несовершеннолетнего возраста).

Все меры, которые должны осуществляться на перечисленных уровнях профилактики, необходимо разделить на три группы.

К первой группе необходимо отнести следующие меры: правовоспитательная работа педагогов в школах и с родителями. Данная профилактика будет направлена на разъяснение несовершеннолетним правовой сущности противоправных действий, а также их последствий. Сюда же можно отнести проведение школьных конференций и лекций с привлечением специалистов, представителей правоохранительных органов, а также родителей.

Ко второй группе необходимо отнести меры личной безопасности несовершеннолетних при возникновении опасных ситуаций. Такие меры будут направлены на снижение виктимности личности, а также формирование у них

навыков защиты. Здесь можно считать основным направлением виктимологическое просвещение молодых людей: практическая отработка алгоритма действий в сложившейся ситуации, т.е. определенный план действий, а также проведение в школах и начальных профессиональных училищах инструктажей по технике безопасности.

Третья группа мер виктимологической профилактики положительно влияет на несовершеннолетних, уже ставших жертвами противоправных деяний. Такая профилактика может быть индивидуальной или включать восстановительную программу с участием в группах детей, также ставших жертвами (такая программа скорее направлена на сплочение и поддержку друг друга). Эта группа мер заключается в оказании систематической психологической помощи несовершеннолетним лицам, их дальнейшей ресоциализации и возвращении к нормальной жизни. Реальному внедрению конкретных организационных механизмов может предшествовать проведение криминологического эксперимента, который, как справедливо отмечает П.В. Тепляшин, «необходимо относить к одному из основных средств повышения результативности правоохранительной деятельности, который обеспечивает минимизацию правонаруческих и организационно-правовых ошибок, способных привести к существенным и крайне нежелательным социально-экономическим и репутационным для уголовной политики последствиям, а также избрать максимально перспективный вариант дальнейшего криминологического обоснования избранной модели воздействия на преступность» [5, с. 31].

Говоря о деятельности в сфере профилактики преступлений и правонарушений, необходимо отметить один из нормативных правовых актов, определяющих молодежную политику в данной сфере, – Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон), в котором в ст. 17 определены формы профилактического воздействия: правовое информирование, просвещение, профилактическая беседа, профилактический учет и др. На наш взгляд, необходимо расширить данный список и внести корректировки по поводу профилактического воздействия, касающиеся именно семейно-бытовой сферы. Так, обращаясь к статистическим данным о состоянии преступности за 2020 г., мы выявили, что в сфере семейно-бытовых отношений отмечается снижение на 9,5% числа совершенных преступлений (28 892), в том числе тяжких и особо тяжких – на 12,9% (2 807). О стабильности показателей насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений свидетельствуют результаты опроса экспертов из числа ученых, специализирующихся на исследованиях в области семейного насилия, а также руководителей крупных российских общественных организаций и движений, оказывающих помощь семьям, а также женщинам и детям,

пострадавшим от насилия [3, с. 25]. Такие данные свидетельствуют о результативности профилактической деятельности органов внутренних дел, но в любом случае необходимо активизировать и повышать профилактику преступности, особенно в сфере семейно-бытового насилия.

Немалую роль в системе профилактики играют образовательные организации, а также различные структуры, осуществляющие профилактику преступности. Но семья остается основным звеном данной системы. Семьи бывают разные, к сожалению, бывают неблагополучные, где чаще происходит насилие в отношении несовершеннолетних.

Мы хотим предложить внести изменения в Закон путем включения в ст. 17 такой формы профилактического воздействия, как «мониторинг семей, находящихся в социально опасном положении, и раннее выявление таких семей», которая сможет явиться одной из основных форм профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. Однако помочь в предотвращении преступных посягательств на несовершеннолетних и понизить уровень виктимности может лишь сочетание всех мер по виктимологической профилактики.

Библиографический список

1. Багуцкий, Н.В. К вопросу о виктимологической характеристике несовершеннолетних жертв семейно-бытового насилия / Н.В. Багуцкий, Ю.В. Дадаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 8-2. – С. 124-128.
2. Быковская, В.А. Меры предупреждения виктимности несовершеннолетних / В.А. Быковская // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 162-165.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор. – М. : ВНИИ МВД России, 2021.
4. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
5. Тепляшин, П.В. Криминологический эксперимент: понятие, признаки, функции, классификация / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XVII международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2019. – Ч. 2. – С. 31-32.